

DOI 10.24411/2686-9764-2019-00019

УДК 159.942.5:343.13

К вопросу об особенностях эмоциональных состояний лиц, находящихся под следствием

С. В. МАРИШИН – начальник кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

Реферат

В статье представлены результаты проведенного на базе ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Вологодской области исследования особенностей эмоциональных состояний лиц, находящихся под следствием, совершивших корыстные и насильственные преступления. Автором использовались методики: «Личностный опросник агрессивности Басса – Дарки», «Диагностика тревожности и депрессии (ТиД)» Ю. Л. Ханина, «Экспресс-диагностика личностной склонности к сниженному настроению» В. В. Бойко.

Отмечено, что у лиц, находящихся в следственном изоляторе за совершение насильственных преступлений, уровень агрессивности выше нормы, более ярко проявляется враждебность. Количество испытуемых с высоким уровнем тревожности многократно превышает количество респондентов с аналогичными показателями в другой группе. Около половины подсудимых из первой группы показали высокий уровень депрессии, кроме того, лиц с пониженным настроением среди них выявлено вдвое больше, чем во второй экспериментальной группе. У респондентов, совершивших корыстные преступления, уровень агрессивности находится в пределах нормы, враждебность, проявляющаяся в виде подозрительности и обиды, отсутствует, отмечается низкий уровень депрессии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : эмоции; эмоциональная сфера; эмоциональные состояния; агрессивность; враждебность; тревожность; депрессивность; настроение.

19.00.06 – Юридическая психология

Features of emotional states of the persons under investigation

S. V. MARISHIN – Head of the Department of Organization of Psychological Service in the Penal System of the Psychological Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

Abstract

The article presents the results of a study conducted on the basis of Pre-Trial Detention Centre-3 of the Federal Penal Service of Russia in the Vologda region to study the characteristics of the emotional states of persons under investigation who have committed self-serving and violent crimes. The author used the following methods: "Buss - Durkee Hostility Inventory", "Diagnosis of Anxiety and Depression" by Yu. L. Khanin, "Express Diagnostics of a Personal Tendency to a Decreased Mood" by V. V. Boyko.

It is noted that among persons in the pre-trial detention center for committing violent crimes, the level of aggressiveness is above the norm, hostility is more pronounced. The number of subjects with a high level of anxiety is many times greater than the number of respondents with similar indicators in another group. About half of the persons under investigation from the first group showed a high level of depression, in addition, twice as many persons with a low mood were identified as in the second experimental group. For respondents who committed self-serving crimes, the level of aggressiveness is within normal limits, hostility, manifested in the form of suspicion and resentment is absent, and a low level of depression.

Key words: emotions; emotional sphere; emotional states; aggressiveness; hostility; anxiety; depression mood.

19.00.06 – Legal psychology

Эмоциональную сферу образует группа психических явлений, охватывающих как простые влечения, так и более сложные формы эмоциональных проявлений. Она способствует активации, побуждению и аффективной оценке действительности, осуществляя организацию целостных форм поведения, разрешающих задачи адаптации. Эмоции (от лат. *emovere* – возбуждать, волновать) – состояния, связанные с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов. Выражение эмоций происходит в форме переживаний, связанных с удовлетворением или неудовлетворением являющихся актуальными потребностей [6].

А. Н. Леонтьев считает, что эмоции выступают своего рода внутренним языком, системой сигналов, посредством которых субъект узнает о реализации потребностей. Сущность эмоций состоит в том, что они непосредственно отражают взаимосвязь между деятельностью и ее мотивами. Эмоции являются внутренним регулятором деятельности [1].

Любое действие, которое человек осуществляет усилием воли, преодолевая препятствия внутреннего и внешнего характера, обязательно сопровождается проявлением эмоций. Это утверждение справедливо применительно к совершению противоправных

действий: здесь всегда имеет место преодоление внешних (нормы закона) и почти всегда внутренних (собственные убеждения и принципы) препятствий. Как правило, каждое преступление сопровождается эмоционально окрашенными переживаниями и жертвы, и лица, совершающего его.

Всякая, даже несложная эмоциональная реакция человека представляет собой комплексный, целостный, неизолированный акт. Иными словами, во всех случаях, когда человек переживает негодование или смущение, тревогу или радость, восторженность или гнев, он проявляет себя как личность. Поэтому, какие бы условия и детерминанты ни определяли внутреннюю жизнь и деятельность человека, психологически эффективными они становятся лишь в том случае, если проникают в эмоциональную сферу, преломляются и закрепляются в ней. Формируя в человеке пристрастность, без которой невозможно ни одно активное его действие, эмоции со всей очевидностью обнаруживают себя в профессиональной деятельности и семье, в искусстве и познании, в клинике и педагогике, в творчестве и душевных кризисах человека. Они оказывают свое влияние и на поведение людей при совершении преступлений.

Одной из подструктур делинквентного поведения личности являются правонарушения, совершенные под действием эмоциональных состояний, таких как гипертимность, эмоциональная неустойчивость, повышенная ригидность, агрессивность, реактивная и личностная тревожность, переходящее ситуационное расстройство психоземotionalной сферы, страхи различной природы, депрессивные проявления, повышенное психоземotionalное возбуждение, аффективные переживания, неустойчивое настроение, состояние повышенного эмоционального напряжения, вспыльчивость.

Каждому преступлению присуща определенная характеристика. Корыстные преступления включают посягательства на чужую собственность, совершаемые путем краж, грабежей, разбоя, мошенничества, вымогательств. В их структуре лидирующее положение принадлежит кражам. Кражи опасны не только большой распространенностью, но и своей сопряженностью с другими, более тяжкими преступлениями, такими как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а иногда и умышленное убийство. Необходимо отметить, что большое число краж совершается при обстоятельствах, являющихся отягчающими.

Второе после краж место в структуре преступлений против собственности занимает грабеж. Грабеж, как правило, совершается группой лиц. Состав такой группы может быть образован как рецидивистами, так и несовершеннолетними.

Разбой является наиболее опасным преступлением, так как направлен как против собственности, так и против личности. Разбои и грабежи чаще всего совершают лица, не имеющие постоянных источников дохода либо обладающие опытом преступной деятельности.

Значительной стала доля преступлений, которую образуют мошенничество и вымогательство.

Насильственные преступления – преступления, совершаемые посредством применения физической силы либо с угрозой ее применения. Основная цель при этом – лишить жизни человека либо причинить вред его здоровью, лишить свободы, нарушить половую неприкосновенность [5].

Основными признаками данных преступлений являются физическое или психическое насилие над личностью, а также угроза применения насилия. Насилие выступает проявлением и частью мотивации совершения этих преступлений. Насильственные преступления своим объектом имеют человека.

Среди основных психологических особенностей лиц, совершающих насильственные преступления, выделяют нарушение социальной идентификации, эмоциональное обеднение, импульсивность агрессии. Лица, совершившие убийства, телесные повреждения, истязания, изнасилования, хулиганские действия, отличаются стереотипизированностью асоциальных поведенческих навыков, крайней десоциализированностью, часто страдают аддиктивной зависимостью. Высокий уровень агрессивности и враждебности присущ значительной доле преступников несовершеннолетнего возраста [4, с. 61–64].

Агрессивность может быть предметно-недифференцированной (озлобленность, конфликтность характера) и избирательно-предметной (направленность на определенный социальный объект – подчиненного, члена семьи, человека с определенным личностным качеством). Насильственные преступления часто сопряжены с проявлением жестокой агрессивности: жертвам наносятся тяжелые психические и физические травмы. Данный тип агрессивного поведения встречается у лиц с глубокой личност-

ной деформацией, устойчивой установкой на агрессивное поведение, постоянной готовностью наносить ущерб людям, с крайне пониженным социальным самоконтролем личности.

Тип поведения, присущий корыстному преступнику, отличается ситуативной зависимостью, установкой на совершение криминальных действий в каждой ситуации ослабленного социального контроля. Данный преступник – человек нечестный, отвергающий моральные нормы в семье и микросреде, испытывающий нужду и социальное отвержение [7].

При столкновении с проблемой социального отчуждения у человека формируется враждебное отношение к социуму, развивается преимущественная ориентация лишь на внутренние критерии оценки своего поведения. В результате личность оценивает явления и объекты в рамках собственных интересов. Если мотивом мелких хищений может быть нужда, то крупные совершаются под влиянием повышенного уровня притязаний и стремления доминировать.

Помещение лиц, находящихся под следствием за совершение корыстных и насильственных преступлений, в следственный изолятор воздействует на их психику.

Постоянное состояние психологического напряжения у подсудимых могут вызвать прежде всего проведение судебно-следственных действий, беспрекословное выполнение требований администрации, распорядок дня и режим, особенности и трудности быта в камере, непредсказуемость сокамерников, моральные переживания в связи с пребыванием в непривычной социальной среде, новые условия жизнедеятельности, прекращение обычных связей с обществом и семьей, оторванность от родных и друзей.

Известно, что в период адаптации к условиям изоляции уровень эмоциональной впечатлительности является наиболее высоким, по завершении данного этапа он снижается и снова возрастает к концу пребывания в следственном изоляторе. Изучение изменения способа реагирования подсудимых на условия изоляции позволяет психологам выделить сменяющиеся друг друга фазы: отчаяния, болезненной впечатлительности, апатии и смирения.

Заключенным под стражу свойственны такие психологические состояния, как неопределенность, тревога, ожидание, агрессивность, депрессия, безнадежность, отчаяние, тоска, скука, апатия, пониженное настроение.

Состояние неопределенности важно учитывать прежде всего потому, что оно тяжелее преодолевается подсудимыми, обладающими холерическим и меланхолическим типами темперамента, которые, как правило, желают сами дать правдивые показания. Завершение следствия и суда, направление в колонию такими лицами воспринимается как окончание состояния неопределенности, которое их сильно угнетает. На подсудимых, являющихся флегматиками и сангвиниками, пребывание в следственном изоляторе не оказывает такого сильного угнетающего воздействия: они обычно максимально собраны, спокойны, никакие внешние проявления не свидетельствуют об изменениях в их психическом состоянии.

Все подсудимые испытывают тревогу за свою судьбу. Возникновение тревожного состояния связано с отсутствием или неопределенностью информации о ходе следствия. Такое психическое состояние наблюдается у всех подсудимых, но проявляется с различной остротой, так как переживания носят субъективный характер и зависят от значимости перемен в дальнейшей судьбе. В условиях изоляции тревога переносится людьми особенно тяжело, поскольку напряжены все функции организма.

У подсудимых состояние уверенности и надежды во многом связано с перспективами будущей жизни. Необходимо учитывать еще одну особенность психики многих подсудимых в период проведения расследования, которая заключается в том, что при отсутствии перспектив у них быстро возникает состояние отчаяния и проявляется уверенность в беспечности жизни. В такой ситуации они могут совершать акты аутоагрессии, а также проявлять агрессию в виде убийств или нанесения тяжких телесных повреждений как в отношении лиц, содержащихся с ними в одной камере, так и в отношении сотрудников следственного изолятора. Особенно это характерно для лиц, страдающих различными психическими заболеваниями или совершивших насильственные и корыстные социально значимые преступления в обществе [3].

Необычайно остро вновь прибывшие заключенные в условиях следственного изолятора испытывают состояние тоски, тем более что оно зачастую сопровождается тревогой, ожиданием, неопределенностью, безысходностью. Тоска – отрицательно окрашенная эмоция, тяжелое, гнетущее чувство. Чувствами, близкими тоске, можно считать уныние, грусть, тревогу.

Отличительной особенностью тоски является выраженное снижение настроения и ухудшение общего самочувствия. В более сложных случаях может наблюдаться резко выраженная подавленность, постоянное сосредоточение на чувстве тоски, отсутствие даже кратковременных приятных впечатлений. Тоска по дому, родным, семье, свободе вызывает внутреннее напряжение, раздражительность, специфическую тяжелую походку, возбудимость. Тоска у лиц, содержащихся в следственном изоляторе, возникает из-за однообразия и монотонности жизни в камере, постоянного напряжения, слабого притока информации и адекватных раздражителей, а значит, отсутствия так необходимой в условиях изоляции реакции органов чувств [2].

Психические состояния у подсудимых, находящихся в следственном изоляторе, имеют довольно сложную структуру. В определенные промежутки времени у них преобладает какое-то одно, наиболее остро выраженное состояние. Так, в состоянии ожидания может временно появиться тоска, а на фоне тоски – состояние апатии, нетерпения. Большая часть подсудимых относится холодно и безучастно к своим родным и близким. Кроме того, они перестают следить за своим внешним видом, крайне неохотно, в большинстве случаев под страхом наказания участвуют в уборке помещения.

Под влиянием перечисленных психологических состояний у подсудимых, находящихся в следственном изоляторе, нередко наблюдаются ухудшение памяти, появление безынициативности, снижение способности к сосредоточению внимания на каком-либо виде деятельности, нежелание бороться с негативными последствиями своего существования. Продолжительность следствия способна вызвать у них чувство отчаяния и раздражения – это связано с несбыточностью надежд на прекращение следствия или оправдательный приговор. Крушение такого рода способно вызывать еще более острые переживания, чем в первые дни ареста. В этот период возможно появление аффективных состояний, способствующих осуществлению агрессивных и аутоагрессивных действий.

Проведенное на базе ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Вологодской области эмпирическое исследование эмоциональных состояний подсудимых дало следующие результаты.

Использование методики «Личностный опросник агрессивности Басса – Дарки» по-

зволило выяснить уровень агрессивности и враждебности подсудимых, совершивших преступления корыстного и насильственного типа. У 52 % подсудимых, совершивших преступления насильственного типа, индекс агрессивности выше нормы. Это свидетельствует о том, что данные лица склонны к использованию физической силы против других. Они обладают повышенной раздражительностью, что говорит о готовности к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении. Это проявляется в форме вспыльчивости и грубости. Рассматриваемая категория подсудимых выражает негативные чувства как через форму, так и через содержание словесных ответов. У подсудимых, совершивших корыстные преступления, уровень проявления агрессивности находится в пределах нормы.

Подавляющее большинство подсудимых, совершивших насильственные преступления (76 %), имеют показатели по индексу враждебности выше нормы. Это свидетельствует о том, что они проявляют зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия, обнаруживают подозрительность в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что окружающие планируют и приносят вред, в то время как у большинства подсудимых, совершивших корыстные преступления (52 %), враждебность в виде подозрительности и обиды отсутствует.

Анализ эмпирических данных, полученных по методике «Диагностика тревожности и депрессии (Тид)» Ю. Л. Ханина, позволяет отметить, что низкий уровень тревожности выявлен у 88 % подсудимых, совершивших корыстные преступления, и у 60 % подсудимых, совершивших насильственные преступления. Высокий уровень тревожности выявлен лишь у 8 % подсудимых, находящихся в следственном изоляторе за совершение корыстных преступлений, в то время как среди подсудимых, обвиняемых в совершении насильственных преступлений, данным уровнем обладают 36 % испытуемых.

Из приведенных выше данных следует, что у 8 % испытуемых, совершивших корыстные преступления, и 36 % испытуемых, совершивших насильственные преступления, пограничное состояние тревожности проявляется в снижении порога возбуждения по отношению к различным стимулам, нерешительности, нетерпеливости, непоследовательности действий.

Анализируя результаты эмпирического исследования, свидетельствующие об уровне депрессивности, мы можем констатировать, что среди подследственных, совершивших корыстные преступления, преобладающее количество испытуемых (92 %) имеют низкий уровень депрессии. Такой же уровень выявлен у 52 % подследственных, совершивших насильственные преступления. Высокий уровень депрессивности диагностирован лишь у 4 % респондентов из группы корыстных преступников и 44 % респондентов, входящих в группу насильственных преступников.

Высокий уровень депрессии говорит о выраженной психической напряженности. Депрессия проявляется у данных лиц в невротических реакциях – снижении жизненного тонуса и энергии, фона настроения, сужении и ограничении контактов с окружающими, появлении чувства безрадостности и одиночества, негативного настроения.

Следовательно, у подследственных, совершивших насильственные преступления, в большей степени выражены тревожность, депрессия по сравнению с подследственными, совершившими корыстные преступления.

Исследование по методике «Экспресс-диагностика личностной склонности к снижению настроению» (В. В. Бойко) позволило получить следующие результаты.

У респондентов, находящихся в следственном изоляторе за совершение корыстных преступлений, выявлена дистимия в 12 % случаев, тогда как у респондентов,

находящихся в следственном изоляторе за совершение насильственных преступлений, дистимия выше – 20 %. Дистимия – это состояние, для которого характерно нарушение настроения, характеризующееся подавленностью, унынием, печалью. Показатель пониженного настроения у испытуемых корыстной группы составляет 20 % – это вдвое ниже, чем у испытуемых насильственной группы (40 %).

Проведенный анализ показал, что подследственные, совершившие насильственные преступления, в большей степени склонны к снижению настроению, утрате способности переживать радость. Они более подавлены, испытывают тревогу, тоску и не способны ощущать удовольствие, в отличие от подследственных, совершивших корыстные преступления.

Таким образом, основываясь на результатах проведенного эмпирического исследования, мы пришли к следующему выводу: эмоциональные состояния подследственных, совершивших различные типы преступлений, имеют различия. Наибольшего внимания пенитенциарных психологов при осуществлении психологического сопровождения, на наш взгляд, заслуживают подследственные, совершившие насильственные преступления, так как они обладают более высоким уровнем агрессивности, враждебности, тревожности, депрессивности, а также обнаруживают склонность к пониженному настроению, в отличие от подследственных, совершивших корыстные преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Психология эмоций. Тексты / под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. – Москва : Изд-во Москов. ун-та, 1984. – 288 с.
2. **Данилин, Е. Н.** Характеристика личности осужденного (социально-психологический портрет) : учебно-методическое пособие / Е. Н. Данилин, Г. В. Строева, Б. Г. Бовин ; под редакцией О. Г. Ковалева. – Москва : НИИ УИС Минюста России, 2004. – 42 с. – ISBN 59632-0002-4.
3. **Деев, В. Г.** Основы психологии исполнения уголовных наказаний : учебное пособие / В. Г. Деев, Е. Н. Казакова, И. В. Михалева, А. В. Наприс ; под редакцией Е. Н. Казаковой. – Вологда : ВИПЭ Минюста России, 2001. – 347 с.
4. **Маришин, С. В.** Психологические особенности несовершеннолетних преступников, влияющие на их ресоциализацию / С. В. Маришин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 4. – С. 61–64.
5. **Мельникова, Э. Б.** Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учебное пособие. 2-е изд., испр., доп. / Э. Б. Мельникова. – Москва : Дело, 2001. – 272 с. – ISBN 5-7749-0176-9.
6. Психология : словарь / под общей редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Москва : Политиздат, 1990. – 494 с. – ISBN 5-250-00364-8.
7. **Севрюков, А. П.** Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. П. Севрюков. – Москва : Экзамен, 2004. – 234 с. – ISBN 978-5-94692-784-0.

REFERENCES

1. Vilyunas V. K., Gippenrejtter YU. B. (red.) *Psichologiya emocij. Teksty* [Psychology of emotions. Texts]. Moscow, 1984. 288 p. (In Russ.).
2. Danilin E. N., Stroeve G. V., Bovin B. G. *Harakteristika lichnosti osuzhdennogo (social'no-psihologicheskij portret)* [Characterization of the personality of the convict (socio-psychological portrait)]. Moscow, 2004. 42 p. (In Russ.).
3. Deev V. G., Kazakova E. N., Mihaleva I. V., Napris A. V. *Osnovy psihologii i ispolneniya ugolovnyh nakazaniy* [Fundamentals of the Psychology of Criminal Execution]. Vologda, 2001. 347 p. (In Russ.).

4. Marishin S. V. Psihologicheskie osobennosti nesovershennoletnih prestupnikov, vliyayushchie na ih resocializaciyu [Psychological characteristics of juvenile delinquents affecting their re-socialization]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2013, no. 4, pp. 61–64. (In Russ.).
5. Mel'nikova E. B. *YUvenal'naya yusticiya: problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo processa i kriminologii* [Juvenile justice: problems of criminal law, criminal procedure and criminology]. Moscow, 2001. 272 p. (In Russ.).
6. Petrovskij A. V., YAroshevskij M. G. (red.) *Psihologiya. Slovar'* [Psychology. Dictionary]. Moscow, 1990. 494 p. (In Russ.).
7. Sevryukov A. P. *Hishchenie imushchestva: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty* [Theft of property: criminological and criminal law aspects]. Moscow, 2004. 234 p. (In Russ.).